

Гу Чэн не переставал восхищаться железной пластиной, но время от времени бросал на волчонка победный взгляд, что окончательно вывело зверя из себя. Пройдя некоторое расстояние, волчонок не выдержал и с рычанием бросился на Гу Чэна, раскрыв пасть, чтобы укусить его за задницу.

Гу Чэн был готов к этому и не позволил волчонку добиться успеха, уклоняясь с хихиканьем:

— Сяомин, если волчонок нападёт на меня, пластина сработает?

Лу Цимин, не желая вмешиваться в их шумную возню, спокойно ответил:

— Нет, она активируется только в случае угрозы твоей жизни.

Гу Чэн не расстроился и продолжил дразнить волчонка, пока Лу Цимин не вмешался, схватив зверя и удерживая его в своих руках:

— Глупец, когда ты пробудишь свою духовную кость, твоё тело станет гораздо сильнее человеческого. Что тебе завидовать?

Волчонок, похоже, понял, что ему сказали, и успокоился, гордо встряхнув шерстью и бросив презрительный взгляд на Гу Чэна, прежде чем побежать вперёд, чтобы проложить путь своему хозяину. Этот противный парень явно заслуживал только игнорирования.

Лу Цимин планировал сначала вернуться домой. Прошло уже семь или восемь дней с тех пор, как они поднялись в горы, и если они не вернутся, Цянь Цзиньхуа наверняка начнёт беспокоиться. Однако, спустившись с горы, Гу Чэн начал выглядеть странно. Хотя благодаря своей особой конституции и ранней практике Тела Бога Грома его тело было крепким, как у молодого быка, даже Лу Цимин, не достигший уровня Основания, не мог избежать всех болезней, не говоря уже о Гу Чэне.

Последние дни в горах шли сильные дожди, и Гу Чэн, опасаясь, что Лу Цимин промокнет, буквально создал для него укрытие, сам же оставался под ливнем. Поначалу он держался, но после того как Лу Цимин проснулся, силы начали покидать его. Спустившись с горы, он был весь в жару.

Лу Цимин сначала не заметил этого. Гу Чэн, хотя и чувствовал себя плохо, ехал на велосипеде уверенно. Если бы Лу Цимин не обратил внимание на то, что Гу Чэн не отвечает на его вопросы, он бы, возможно, не сразу понял, что что-то не так. Лу Цимин прикоснулся ко лбу Гу Чэна, и его лицо сразу же стало серьёзным. Такая температура, если бы не особая конституция Гу Чэна, могла бы уже вызвать бред.

Увидев на лице Гу Чэна слабую улыбку, Лу Цимин вздохнул и велел ему сесть сзади:

— Ты садись, я отвезу тебя в больницу.

Гу Чэн, видя, что Лу Цимин не сердится, с облегчением сел на заднее сиденье, его состояние становилось всё более вялым.

Лу Цимин начал беспокоиться, опасаясь, что Гу Чэн может действительно перегреться. Одной рукой он держал велосипед Гу Чэна, другой — руль своего и начал быстро крутить педали. Волчонок, бежавший сзади, лаял, но теперь он был не обычной собакой и не отставал. Лу Цимин не беспокоился, что он потеряется — у волчонка был отличный нюх.

Из-за беспокойства о здоровье Гу Чэна Лу Цимин не заехал домой, а быстро доехал до городка Цинхэ. В городе была только одна больница, и это был первый раз, когда Лу Цимин посетил её после захвата тела.

Гу Чэн считал, что с ним всё в порядке, только голова немного кружилась, но Лу Цимин не хотел рисковать. Ведь лихорадка могла привести к серьёзным последствиям, и он не хотел, чтобы его ученик, которого он растил столько лет, вдруг стал слабоумным.

Гу Чэн, чувствуя себя слабым под заботой Лу Цимина, начал ощущать себя более уязвимым. Он мягко прижался к Лу Цимину, позволив ему почти нести себя в больницу. После регистрации и измерения температуры врач был шокирован — температура была почти сорок градусов, но Гу Чэн выглядел вполне сознательным.

Вместо лекарств ему назначили капельницу. Лу Цимин, усадив Гу Чэна, вздохнул, думая, что ему самому нужно быть осторожнее. В прошлой жизни он никогда не болел, но сейчас, когда его уровень практики недостаточно высок, болезнь могла бы стать настоящей проблемой. В этом мире не было волшебных пилюль, которые бы сразу лечили.

Холодный физраствор, вливающийся в вены, заставил Гу Чэна, привыкшего к высокой температуре тела, дрожать. С детства, кроме ранних лет, которые он не помнил, это был первый раз, когда ему ставили капельницу. Раньше он либо принимал лекарства сам, либо просто терпел, пока болезнь не проходила. Его отец редко бывал дома, а няня, которая заботилась о доме, не уделяла ему много внимания.

Несмотря на то что он получал лучшую заботу, Гу Чэн чувствовал себя слабее. Видимо, люди так устроены — когда знаешь, что о тебе кто-то заботится, становишься более капризным.

Лу Цимин, заметив, что Гу Чэну холодно, взял его руку и начал передавать ему духовную силу. Хотя она не могла вылечить болезнь, она хотя бы немного облегчила его состояние.

Тепло, исходящее от Лу Цимина, было успокаивающим. Неизвестно, была ли это лихорадка или что-то ещё, но Гу Чэн почувствовал, как его щёки начали гореть, и странное чувство в сердце заставило его хотеть прикоснуться к Лу Цимину. Лу Цимин же просто с любопытством смотрел на капельницу, размышляя о том, что, хотя люди в этом мире не обладали такой силой, как в мире культивации, они создавали множество изобретений для защиты себя.

Когда капельница закончилась, уже был полдень. Температура наконец снизилась, и Лу Цимин повёз Гу Чэна домой. Много дней дом стоял пустым, и везде была пыль. К счастью, Лу Цимин, хотя и не обладал высоким уровнем практики, знал заклинание очищения, и дом быстро стал чистым.

Гу Чэн хотел что-то сказать, но Лу Цимин уже подхватил его и уложил в кровать, накрыв одеялом:

— Спи немного, потом поедим.

Гу Чэн кивнул, с теплотой глядя на Лу Цимина, пока тот не вышел из комнаты.

Врач сказал, что нужно есть лёгкую пищу, и Лу Цимин задумался, что приготовить. Внизу, в маленьком магазине, ничего подходящего не было. Осмотрев пустую кухню, он нашёл несколько давно не использованных кастрюль, мешок риса и немного сухих продуктов. Это было то, что Гу Чэн купил, когда хотел научиться готовить, но потом всё это забыл в шкафу.

Как и Гу Чэн, Лу Цимин никогда не готовил. Единственное его преимущество было в том, что в прошлой жизни он занимался созданием пилюль, что хоть и отличалось, но имело некоторые общие черты. Вспомнив, как Цянь Цзиньхуа заботилась о нём, когда он болел, Лу Цимин нашёл подходящую банку и насыпал туда немного риса.

Каша и лёгкие закуски, вероятно, подойдут для больного. Лу Цимин решил, что это правильный выбор, и быстро наполнил кастрюлю водой, включив газовую плиту. Он явно не собирался промывать рис — ведь при создании пилюль никто не говорил, что травы нужно мыть. Для Лу Цимина жарка мяса была более знакомым процессом, так как в прошлой жизни он несколько раз готовил на природе, хотя чаще всего просто ел пилюли для насыщения.

Те, кто готовят, знают, что варить кашу сложнее, чем просто готовить рис. Если огонь слишком сильный, каша выкипает, если слабый — долго не варится. Если воды много, каша становится жидкой, если мало — превращается в полусырую массу. К счастью, Лу Цимин, благодаря своему опыту в создании пилюль, хорошо понимал, как управлять огнём. После того как он испортил первую порцию риса, вторая попытка оказалась более успешной, хотя он всё же не промывал рис.

<http://bllate.org/book/16350/1477852>